

Между тѣмъ, подписавши карточку, всякій, не жертвуя лично ничѣмъ, ускорить осуществленіе традиціоннаго идеала человечества.

Когда число присланныхъ подписей дойдетъ до десяти милліоновъ, тогда всѣ имена и адреса будутъ опубликованы въ особой книгѣ, и на слѣдующее утро послѣ появленія книги окажется, что десять милліоновъ или больше человекъ обязались другъ передъ другомъ изучить интернаціональный языкъ,—и вопросъ будетъ рѣшенъ.

Собирать подписи можно для всякаго дѣла, но не много найдется охотниковъ дать свою подпись, хотя бы дѣло было самое возвышенное и общепольное; но если эта подпись, содѣйствуя осуществленію великаго идеала, не требуетъ отъ подписывающагося ровно никакой матеріальной или нравственной жертвы, ровно никакихъ хлопотъ, тогда мы имѣемъ полное право надѣяться, что *никто* не откажетъ въ своей подписи. Ибо въ подобномъ случаѣ отказъ былъ бы уже не выгодолюбіемъ, а *преступленіемъ*, не небрежнымъ отношеніемъ къ общему дѣлу, а *умышленнымъ противодѣйствіемъ* ему; отказъ въ подобныхъ случаяхъ могъ бы быть объясненъ только опасеніемъ какого нибудь аристократа крови, науки или денегъ, чтобы имя его не очутилось рядомъ съ именемъ лица, стоящаго ниже его. Но я позволяю себѣ надѣяться, что мало найдется лицъ, которые бы изъ-за этого пустаго чванства рѣшились тормозить важное общечеловѣческое дѣло. Не подлежитъ сомнѣнію, что противъ введенія интернаціональнаго языка *вообще* не можетъ никто имѣть что-нибудь; если же кто нибудь не одобряетъ ин-